Утром следующего дня гостиная Слизерина была настолько оживлённой и шумной, что почти нельзя было услышать друг друга. Все обсуждали прошедший Хэллоуин. Стало известно, что Гермиона Грейнджер не вернулась в гостиную ни во время Хэллоуина, ни с общей эвакуацией, ни после неё. Девочку никто не видел, а староста Гриффиндора, отправившись на её поиски, подумав, что она просто отстала, наткнулся на преподавателей, которые сообщили ужасную правду. Так что слухи, что пострадали двое пуффендуйцев оказались ложными. Реальность оказалась куда страшнее.

— Ну и хорошо! Всезнайка хоть докучать не будет, — произнёс Малфой и фыркнул, видимо, не понимая серьёзности происходящего. — Вечно лезет куда не просят. Жаль, конечно, что тролль не сожрал этого нищего Уизли. Или сразу обоих.

Ещё бы, теперь Хорёк становился самым лучшим почти по всем предметам, кроме защиты от Тёмных искусств, на которой лидировал Гарри. Малфой расположился на диване в конце гостиной, где с утра собрались все первокурсники и пара учеников постарше.

— Интересно, как она попалась троллю? — встревоженно спросила Пэнси. Гарри был почти уверен, что девочке было не то, чтобы всё равно, а просто она хотела подтвердить свои догадки.

— Да из библиотеки шла, эта заучка там всё время пропадает, — фыркнул Малфой и оглянулся, ища знака одобрения у своей свиты. Крэбб и Гойл закивали головами, хотя явно не понимали происходящего.

— Я слышала, что её, вроде, нашли в женском туалете, — произнесла молчавшая до этого Трейси.

— Я уверен, что всезнайка просто решила посвятить Хеллоуин зубрёжке книг на следующий год, — не желая признавать свою возможную неправоту, произнёс Малфой и гневно уставился на слизеринку, словно она рушила все его планы, ведь внимание было уделено ей, а не ему. — Твоего мнения вообще не спрашивали!

Кажется, это было сказано достаточно громко, потому что сидящие в гостиной начали оборачиваться и смотреть на источник шума. Расстроенная Дэвис поднялась со своего места и быстро убежала в спальню.

— Фи, как грубо, Драко, — произнесла Дафна. Однако гнева в её голосе слышно не было. Малфоя, кажется, всё это не сильно озаботило.

Гарри сидел, погружённый в свои мысли. Это какая-то ошибка. Даже лесник говорил, что Хогвартс самое безопасное место. Безопаснее самого банка Гринготтс. И тут Дамблдор, великий волшебник. Вон как вчера всех отправил по гостиным. От него так и веяло силой и уверенностью. Наверное, опять кто-то неправильно услышал. Как вчера с теми пуффендуйцами. У него в памяти всплыла девочка, с непослушной гривой каштановых волос, что сидела всегда одна: и в библиотеке, и на уроках. Сердце болезненно сжалось в предчувствии беды. Он отогнал гнетущие мысли. Вчера сам директор приказал всем немедленно разойтись по гостиным. А всё то немногое, что он знал о гриффиндорке, — это её патологическая приверженность правилам. Не могла же она ослушаться директора?!.

Дверь в гостиную открылась, и вошла Фарли. Разговоры сразу смолкли.

— Все собрались? — Фарли обвела взглядом всю комнату. — Пора идти в Большой Зал.

Слизеринцев буквально прорвало, и на ту посыпались вопросы:

— Известно, кто пострадал?

— Гриффиндорцы или всё же пуффендуйцы?

— Они хоть живы?

— Говорят, что в Мунго забрали. Это так?

Фарли, с лёгкой усмешкой превосходства обведя взглядом гомонящих слизеринцев, промолвила:

— В Большом Зале всё узнаете.

Гарри вместе с остальными слизеринцами поднялся в Большой Зал. Сразу бросилась в глаза стена за учительским столом, которая была задрапирована чёрным. Также не было ни тарелок, ни столовых приборов для завтрака. Ученики входили в зал, нервно оглядываясь на непривычную окружающую обстановку. У многих на лице было недоумение.

Гарри осматривал несколько раз стол гриффиндорцев, но каштановой головы Грейнджер нигде не было видно. И почему, в отличии от остальных, гриффиндорцы такие подавленные? Дурное предчувствие сжало сердце. Чёрный — это цвет траура. Неужели всё правда?

За преподавательским столом изменения коснулись не только цвета. Не было за ним ни Дамблдора, ни МакГонагалл. Зато сидели или стояли, беседуя друг с другом, много неизвестных Гарри волшебников. Мрачные лица остальных преподавателей были под стать гнетущей обстановке Большого Зала.

— Драко, смотри. Там твой отец! — воскликнул Нотт.

— Где? А, точно, он.

Гарри поспешил перевести взгляд туда. Высокий волшебник с бледным остроносым лицом и длинными светлыми волосами, которые были затянуты чёрной лентой. Вылитый Драко! Малфой старший беседовал о чём-то с двумя другими — высоким стариком со странным колпаком на голове и низким волшебником с котелком.

— Он с министром разговаривает, — с гордостью сказал Хорёк.

Гарри начал пристально разглядывать собеседников отца Малфоя. Старик с серым колпаком был одет в блеклого цвета мантию. У него были густые брови и очки с толстыми линзами. Второй волшебник был невысок, но осанист, седые волосы спутаны, невыспавшееся лицо выражало озабоченность. Одежда его являла собой необычную смесь: костюм в полоску, малиновый галстук, чёрная мантия. А в руках он держал светло-зелёный котелок. Интересно, кто из них министр? Он не успел спросить. Сзади преподавательского стола открылась дверь, и оттуда вышел Дамблдор. Все разговоры затихли — взоры обратились к нему. Его лицо осунулось, казалось, он ещё больше постарел. Подойдя к своему креслу, он положил руки на его спинку и медленно обвёл взглядом учеников.

— Дорогие мои ученики, — начал свою речь Альбус Дамблдор при воцарившейся мёртвой тишине. Некоторые явно были не в курсе происходящего и теперь с испугом смотрели на него. — Я хочу сообщить, что в школе произошла чудовищная трагедия. Это очень вас расстроит, но

я надеюсь, что вы найдёте в себе силы это принять.

Дамблдор замолчал, то ли набираясь силы продолжить речь, то ли давая время ученикам осознать уже сказанное, подготовиться к худшему.

— Неизвестно как вчера в школу проник тролль. Мы эвакуировали учеников в гостиные, а сами отправились на его поиски. Но мы опоздали. На него наткнулась Гермиона Грейнджер. Вы должны знать, что тролль — это опасное и тёмное существо. Безжалостное. Оно убило её. Когда подоспели преподаватели, они смогли лишь обезвредить чудовище. Девочку спасти не удалось. Мы понесли невосполнимую утрату. Гермиона Грейнджер. Эта девочка узнала о волшебном мире совсем недавно. И она смело шагнула к нам, а мы подвели её. Она была лучшей ученицей, отзывчивой, всегда приходящей на помощь. Гермиона Грейнджер. Помните о ней. Сегодня не будет никаких занятий. Для того, чтобы вы могли проститься с погибшей, — его слова тяжело падали, подавляя окружающих, а в голосе звучала горечь. Он оглядел шокированный зал, а затем, словно поняв вопрос, повисший в воздухе, продолжил. — Её нашли в туалете. Прибыли мракоборцы из министерства, поэтому не пугайтесь.

Гарри впервые слышал про мракоборцев, поэтому тихо спросил Блейза:

— Мракоборцы? Кто это?

— Охотники на тёмных магов, — сухо отозвался Забини.

Гарри вдруг обратил внимание на мужчину, что зашёл вслед за Дамблдором и теперь стоял, безучастно разглядывая школьников. У него было бледное, измождённое лицо. Он словно не осознавал, что происходит. Мальчик вгляделся в мужскую фигуру и понял, чем тот приковывал к себе внимание: на нём вместо мантии были надеты пиджак и брюки.

На лицах учеников, в основном у девочек, отражалось горе или печаль, кто-то начал плакать. Мальчики же старались держаться, как подобает сильному полу, но получалось далеко не у всех.

Преподаватели, а следом и остальные, вышли на улицу, где было значительно холодно, и Гарри пожалел, что не забежал в гостиную за тёплой мантией.

В центре двора стоял гроб чёрного цвета. Рядом находилась МакГонагалл и мадам Помфри — лекарь их больничного кабинета — вместе с заплаканной женщиной в магловской одежде. Именно к ним подошли мужчина с Дамблдором. Гарри понял: это были родители Гермионы.

Министр и другие волшебники не дошли до гроба несколько шагов, встав сбоку. Было холодно, и дул промозглый ветер. Гарри чувствовал какую-то нереальность происходящего. У него не вязалась всезнайка… Нет! Не всезнайка, а Гермиона Грейнджер, с этим чёрным гробом. Как и со стоящими около него родителями.

Дамблдор, помолчав, сказал потрясённым ученикам:

— Самое время попрощаться. Родители её заберут.

— Это что, маглы? Маглы в Хогвартсе?! — раздался возмущённый шёпот сзади Гарри.

— Её родители — маглы? Ты уверена?

— Какое кощунство! Этим тут не место, — произнёсла Дафна, понизив голос.

К горлу подступила тошнота. Конечно, маглам тут не место. Его бросало в дрожь при мысли, что те же Дурсли появятся в школе. Это его мир, тут их быть не должно! Но, смотря на убитых горем родителей Грейнджер, он мысленно молился, чтобы все заткнулись.

К гробу начали подходить школьники, ведомые деканами. Кто-то бормотал слова соболезнования или прощания, кто-то молча, бросив взгляд, проходил мимо. Гарри подошёл вместе с остальными. В гробу лежала маленькая девочка, он не смог сразу узнать в ней Гермиону, такой маленькой она ему показалась. Лишь закрытые глаза, немного бледное лицо и сложенные руки на животе говорили, что она не просто прилегла отдохнуть. Гарри задержался у гроба, а остальные слизеринцы старались быстро обойти его. Неужели эта та настырная девочка, с её командным голосом, что помогала Долгопупсу искать жабу? Казалось, прошла уже вечность с тех событий в поезде. Она умерла? Гарри никак не мог это осознать.

Волшебный образ Хогвартса рассыпался у него в голове. Он поднял голову, оглядывая людей, стоящих на противоположной стороне от гроба. Мать Гермионы не отрывала взгляда от лица своей дочери, словно пыталась оживить её. Глядя в эти глаза хотелось скорее перевести взгляд в пол, в стену или вообще закрыть. Они были широко открыты, веки отёкшие от слез, в них непонимание, неверие и пустота. Такая пустота, что такое ощущение будто она тебя поглощает. Её черные волосы покрывала седина. Мистер Грейнджер, казалось, не мог ни на чём сосредоточиться. Его взгляд гулял по подходящим ученикам, иногда замирая на лице дочери, чтобы потом, дёрнувшись, вернуться к ученикам. На какой-то момент он взглянул прямо в глаза Гарри, и тот поразился царившему там отчаянию и безнадёжности. Мальчик поспешил отвести взгляд. Дамблдор стоял молча, его рука, словно ища поддержки, опиралась на плечо отца Гермионы. Лицо великого волшебника выражало бесконечную усталость. Гарри осознал, что тот не спал всю ночь. Как, наверное, и остальные преподаватели. Директор посмотрел на Гарри и еле заметно кивнул. Приняв это за знак, Гарри влился обратно в толпу. Найдя свой класс, он подошёл к нему, заметив, что у стоящего впереди Малфоя пропало самодовольное выражение лица. Сейчас у него было на лице недоумение… И ужас? Столкнувшись в реальности со смертью, тот, как показалось Гарри, был ошарашен.

Остановившись рядом с ним, Гарри увидел, как Малфой-старший направился к гробу, держа в руках трость с изголовьем змеи, а его мантия развевалась на ветру. Постояв пару минут там, он направился в их сторону.

— Здравствуй, отец, — поздоровался Драко, подходя к нему.

— Здравствуй, Драко. Не представишь мне своего друга? — проговорил Малфой-старший, растягивая слова.

Драко уставился на Гарри, а затем, вновь взглянув на родителя, произнёс:

— Это мой одноклассник. Гарри Поттер.

— Мистер Поттер? — удивлённо произнёс Малфой. Гарри заметил про себя, что это чуть наигранное удивление. Взгляд Малфоя задержался на его слизеринском галстуке.

— Люциус Малфой, — протягивая руку свободную от трости, произнёс он.

— Гарри Поттер, — просто представился мальчик, пожимая руку. Люциус улыбнулся, правда слегка натянуто. — Рад знакомству.

— Да, правда обстоятельства весьма печальные.

Малфой старший перевёл взгляд на стоящий гроб и прощающихся учеников. Затем — на стоящих вокруг слизеринцев. Те, словно получив безмолвный приказ, отошли в сторону, дав им свободно поговорить.

— Чудовищное происшествие. Смерть бедной девочки. Как вы считаете, мистер Поттер, из-за чего это произошло?

Гарри взглянул на Малфоя. Он ещё никак не мог избавиться от чувства, что стоит у гроба и глядит на лицо Гермионы. Он попытался собраться. Малфой… Ведь Уизли говорил, что тот служил самому Волан-де-Морту. Ему следует выбирать то, что он ему говорит.

— Мне сложно судить. Я только утром об этом узнал. Вы ведь глава Попечительского совета? Каково ваше мнение?

— Я считаю, что безопасность в школе поставлена не лучшим образом. Смерть девочки показала это отчётливо. Возможно, преподаватели перестали владеть ситуацией. И директор уже стар и перестал справляться со своими обязанностями. Как вы думаете?

— Я не знаю, мистер Малфой.

— Что ж, трудно вас в этом винить. Но будьте уверены: это не останется без расследования. Надеюсь, наш разговор останется в секрете? Мне бы не хотелось, чтобы пошли слухи.

— Разумеется, мистер Малфой.

— Прекрасно. Думаю, вам стоит присоединиться к остальным.

Он кивнул на слизеринцев, которых староста вела внутрь замка. Гарри кивнул и пошёл следом. Оглянувшись, он заметил, что Драко ещё беседует с отцом.

Уже у самого входа в замок он услышал крик. Обернувшись, он увидел, что миссис Грейнджер гневно кричит на МакГонагалл.

— Вы обещали, что наша дочь будет тут в безопасности! Как вы могли такое допустить? — кричала она.

Ответа МакГонагалл Гарри не слышал, было слишком далеко.

— Вы пришли в наш дом и забрали мою малютку. А теперь отдаёте её тело? Тело моей дочери! — исступленно кричала она на съеживающуюся профессора. Дамблдор что-то говорил, а муж пытался её успокоить.

— Вы же волшебники! Разве нельзя… — миссис Грейнджер резко опустилась на землю, отчаянно глядя в лица магов. Казалось, на место её гневу пришла необъяснимая апатия, будто женщина потеряла смысл жизни.

— Проходите быстро в зал, нечего тут стоять, — заскрежетал голос Филча.

Зайдя в холл, Гарри услышал новые вопли матери Гермионы, горе которой словно подпитывало повторную волну гнева:

— Вы бездушные твари! Чтобы вы все сдохли, проклятые волшебники! Верните мою дочь!

И лишь закрывшие двери отрезали голос. Сев за стол в Большом Зале, Гарри ощутил голод.

Проклятия матери Грейнджер ещё звучали у него в ушах. Он представил свою маму на её месте. Что она кричала Волан-де-Морту, когда тот пришёл за их жизнями 10 лет назад?

Места за столом уже были заняты, как и за столом преподавателей. Кто-то тихо пересказывал услышанное только что ранее ушедшим. Кто-то обсуждал сидящих волшебников.

— Это Боунс, глава Отдела обеспечения магического правопорядка, — сказал ему Нотт, кивая на дородную волшебницу с квадратным подбородком и очень короткими седыми волосами, что сидела рядом с Флитвиком.

Кто-то обсуждал чары, которыми "склеили" магловку после тролля. Гарри опять почувствовал тошноту.

Через минут десять Дамблдор вернулся один и молча сел за стол. Появились еда, и все приступили к завтраку. Прошёл слух, что декан Гриффиндора сменила свою ученицу на больничной койке, свалившись после криков той маглы. Когда все более менее насытились, поднялся Люциус Малфой.

— Я глава попечительского совета школы Хогвартс. Сегодня нас постигло огромное горе и привело в этот траурный зал. С чувством глубокой скорби и невосполнимой потери мы проводили в последний путь юную волшебницу. Её смерть бросает тень на репутацию Хогвартса, и у многих могут возникнуть вопросы к его руководству — как же такое произошло? Как дети — наша надежда и наше будущее — оказались в такой опасности? Ведь тролли — это глупые животные и они не обитают в окрестностях Хогвартса. А это значит, кто-то намеренно привёл это существо в замок, кто-то, имеющий доступ на территорию, — твёрдо произнёс Люциус. Его голос звучал очень внушительно. — Нарушитель должен быть наказан. Могли пострадать сотни учеников. Мой сын учится здесь, и я начинаю беспокоиться за его безопасность. То, что случилось вчера, могло произойти с любым ребёнком, с любым из вас. Это недопустимо. Попечительский совет, — он перевёл взгляд на группу людей, сидящих слева от него, — внимательно и беспристрастно расследует эту трагедию и примет дисциплинарные меры.

Он сел, и в зале начались перешёптывания. Гарри слышал лишь то, о чём говорили за его столом.

— Это пятно в репутации Дамблдора.

— Этот старик совсем хватку потерял. Тролль! Ладно, это магловка, а если бы погиб чистокровный?

— Надеюсь, Совет примет все меры…

Поднялся низенький волшебник, который раньше разговаривал с Малфоем.

— Мистер Малфой обеспокоен происшествием в Хогвартсе, как и все мы. Альбус Дамблдор, — он взмахнул рукой в сторону директора, — заверил меня, что будут приняты все необходимые меры безопасности, чтобы такое не повторилось. Со стороны министерства я обещаю оказать помощь и поддержку в этом деле. Мадам Боунс также заверила меня, что будет проведено расследование. Мракоборцы уже обыскали школу, так что никакой опасности больше нет. Проблема будет решена. Спасибо за внимание.

Раздались жидкие аплодисменты, но эта речь не смогла перекрыть обвинительный контекст предыдущего выступления Малфоя. И когда Гарри выходил из дверей Большой Зала, у него

продолжали звучать в ушах слова мистера Малфоя и крики миссис Грейнджер, а перед глазами стояло лицо маленькой хрупкой девочки.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1321796